

УДК 81'42

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-1-156-165

Репрезентация невербального кода коммуникации в публицистическом дискурсе Дэна Билефски и Эллен Барри (на материале газеты The New York Times)

Трофимова Н.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: trofimova_n@bsu.edu.ru

Аннотация. Репрезентированы результаты анализа маркеров невербальной коммуникации на примере публицистического дискурса Дэна Билефски и Эллен Барри в популярной американской газете The New York Times в разделе World, посвященном передаче актуальной информации о событиях со всего мира. Выявлена высокая частотность маркеров невербальной коммуникации. Как в мужском, так и в женском публицистическом дискурсе наиболее многочисленными номинантами признаны проксеми. Установлено, что хронемы употребляются реже, однако с достаточно высокой частотой. В публицистическом дискурсе Дэна Билефски и Эллен Барри среднечастотными номинантами являются сенсемы и кинемы. Такемы являются низкочастотными маркерами невербальной коммуникации. Сделан вывод о более частом использовании в публицистическом дискурсе Дэна Билефски проксема, а в публицистическом дискурсе Эллен Барри – сенсем и кинем. Количественные показатели частотности употребления хронем и такем журналистами имеют незначительную разницу.

Ключевые слова: публицистический дискурс, The New York Times, гендер, Дэн Билефски, Эллен Барри, невербальная коммуникация, проксема, хронема, сенсема, кинема, такема

Для цитирования: Трофимова Н.А. 2022. Репрезентация невербального кода коммуникации в публицистическом дискурсе Дэна Билефски и Эллен Барри (на материале газеты The New York Times). Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 41 (1): 156–165. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-156-165

Representation of a Non-verbal Communication Code in the Publicistic Discourse of Dan Bilefsky and Ellen Barry (based on “The New York Times”)

Natalia A. Trofimova

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: trofimova_n@bsu.edu.ru

Abstract. This article presents the results of the analysis of non-verbal communication markers using the example of the publicistic discourse of Dan Bilefsky and Ellen Barry in the popular American newspaper “The New York Times” in the “World” section, dedicated to the distribution of relevant information about events from around the world. The high frequency of markers of non-verbal communication was revealed. In both male and female publicistic discourse, the most numerous nominees are proxemes. It has been established that chronemes are used less frequently, but with a fairly high frequency. In the mass-media discourse of Dan Bilefsky and Ellen Barry, the mid-range nominees are sensemes and kinemes. Takemes are low-frequency markers of non-verbal communication. The conclusion is made about a comparatively more frequent use of proxemes in the publicistic discourse of Dan Bilefsky, and sensemes as

well as kinemes in Ellen Barry's one. The quantitative indicators of the frequency of use of chronemes and takemes by the journalists have an insignificant difference.

Key words: publicistic discourse, "The New York Times", gender, Dan Bilefsky, Ellen Barry, non-verbal communication, proxeme, chroneme, senseme, kineme, takeme

For citation: Trofimova N.A. 2022. Representation of a non-verbal communication code in the publicistic discourse of Dan Bilefsky and Ellen Barry (based on "The New York Times"). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 41 (1): 156–165 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-156-165

Введение

Одной из наиболее актуальных проблем в лингвистике остается определение и всестороннее исследование дискурса. Наблюдается выделение и постоянное дополнение новыми сведениями анализа дискурса как особой междисциплинарной области исследования. Дискурсивный анализ охватывает многообразие каналов коммуникации, применяется как к разговорной практике, рекламным сообщениям, изображениям, так и письменным текстам [Berger, 2016, с. 597]. Н.Ф. Алефиренко рассматривает понятие дискурса через категорию речи, когнитивный аспект которой объединяет «когнитивные механизмы ее порождения, знания мира, мнения, ценностные установки, играющие важную роль для понимания и восприятия информации» [Алефиренко, 2009, с. 238].

Кроме того, специалисты не только пытаются понять природу дискурса в его широком смысле, но и специфику его многочисленных типов. Среди данных типов выделяется публицистический дискурс. О.В. Лушинская рассматривает публицистический дискурс как институциональный тип дискурса [Лушинская, 2019, с. 440]. Наиболее популярным форматом ознакомления читателей с мировыми событиями сегодня становится Интернет, однако нужную информацию можно получить и при чтении газет или журналов, прослушивании радио и просмотре телевизора. Публицистический дискурс находится в прямой зависимости от тех событий, которые происходят как в отдельной стране, так и во всем мире. Его специфика заключается в трансляции многообразных данных, структурировании новостных статей с привлечением, как объективных фактов, так и субъективных оценок с опорой на неоднозначные предпочтения аудитории.

Стоит отметить, что проблемы, поднятые в новостных статьях, с заметной частотой ранжируются в соответствии с тем, какое место они занимают в жизни мирового сообщества [Yarlott et al., 2018, с. 25]. Заголовок ориентирует в теме статьи. Тема статьи непосредственно подчинена описываемым событиям, которые происходят в реальной действительности и являются значимыми для населения. Комментарии часто представляют собой заключение журналистов или организации (газеты, журнала и т.д.) по рассматриваемой проблеме. Они описывают ожидания или опасения, включают оценку или предугадывают возможные последствия. Помимо этого, дополнительным фоном, который вносит большую ясность и объективность описания различных событий, являются комментарии непосредственных свидетелей, группы экспертов и т. п. Соответственно, в общем виде новостные статьи включают в себя перечисление значимых в мире событий, мнения репортеров и экспертной группы и подробное рассмотрение конкретно затронутого вопроса [Yarlott et al., 2018, с. 27].

Важно указать на то, что публицистический дискурс, реализуемый в границах интернет-пространства, имеет особую качественную характеристику, включающую ряд параметров:

1. Функционально-целевой параметр. Предполагает определение цели и функционального многообразия. О.В. Лушинская считает, что целью публицистического дискурса в медиа-среде является передача данных и формирование определенной точки зрения у

целевой аудитории. Среди функций она выделяет информационную, идеологическую, воздействующую и ценностно-формирующую.

2. Статусно-ролевой параметр – исследование субъектов дискурса. Участники – журналисты и целевая аудитория.

3. Ситуационный или контекстный параметр предполагает включение в обзор дискурса сферу коммуникации, тематику, установок и условий коммуникации, ценностей, временных и пространственных параметров. Сфера коммуникации включает в себя политику, экономику, культуру, спорт и т. п. Тематика определяется локальными и глобальными событиями. Установка публицистического дискурса в интернет-среде может быть сформулирована при помощи лексем «убедить», «проинформировать» и т. п.

4. Текстовый параметр нацелен на подробное изучение структурной и содержательной стороны жанров и форматов публицистического дискурса в интернет-среде. В отличие от привычных жанров, публицистический дискурс в интернет-среде включает жанры и форматы с иллюстративными, аудио- и видео-материалами.

5. Когнитивный параметр нацелен на учет специфики восприятия информационных данных при учете различных факторов (возраста, статуса, ценностей и т. п.);

6. Языковой, или лингвистический, параметр предполагает анализ языкового описания рассматриваемых событий [Луцинская, 2019, с. 442–443].

При анализе публицистического дискурса следует учитывать и тот факт, что в нем представлены вербальные знаки и маркеры невербальной коммуникации [Абишева, Мадетхан, 2018, с. 19]. Маркеры невербальной коммуникации репрезентируют перемещения, движения, декорации тела, мимику лица, одежду и т.п., что интерпретируется как инструменты формирования, выражения и передачи различных идей. При этом невербальная коммуникация может трактоваться как поведение, имеющее как намеренный, так и непреднамеренный характер, в зависимости от ожиданий и соответствующих действий коммуникантов [Harrison, 1989]. Вербальная коммуникация не обладает такой эффективностью, как невербальная [Knapp et al., 2013].

В актах невербальной коммуникации проявляются не только особенности поведения, эмоциональный фон, но и образ мышления человека [Burgoon et al., 2016]. Невербальный код коммуникации придает значимость взаимодействию коммуникантов, так как любые мимические выражения, жесты, пространственные отношения и т.п. обогащают и существенно дополняют их смыслами. При условии отсутствия понимания значимости социальной интеракции, люди не смогут в полной мере передать значимую для них информацию [Knapp et al., 2013].

Известный специалист в области психологии А. Мехрабиан, который стоял у истоков исследований невербальной коммуникации, в середине прошлого века писал, что в процессе коммуникации только 7 % информации усваивается при передаче ее в словесной форме. В свою очередь, невербальная коммуникация способствует восприятию 55 % смысла сообщения [Tieshan, 2016, с. 1].

При сопоставлении преднамеренной и непреднамеренной невербальной коммуникации, укажем на то, что их отличие заключается в наличии или отсутствии контроля над передаваемым массивом информации. Так, в случае непреднамеренной невербальной коммуникации человек не способен управлять процессом передачи информации, что, с одной стороны, лишает его возможности акцентировать внимание на определенных, важных для него, целях, а с другой – подобной коммуникации свойственна большая искренность. Следовательно, преднамеренная коммуникация наделяет адресата возможностью фильтровать сообщения и достигать своих целей в интеракции более успешно [Ezaka, Emechebe, 2018, с. 11]. В свете этого значим тот факт, что «изучение особенностей невербального поведения позволяют понять механизмы коммуникации более глубоко» [Даниленко, 2016, с. 327].

Принимая во внимание важность маркеров невербальной коммуникации в публицистическом дискурсе, мы проанализировали соответствующие номинанты на материале

14 статей каждого из выбранных журналистов популярной газеты The New York Times с учетом их гендерной принадлежности. Представим примеры выбранных маркеров, а именно хронем (1), проксем (2), сенсем (3), кинем (4) и такем (5), на материале статей Дэна Билефски (а) и Эллен Барри (б).

Д.А. Алиева и А.Т. Оналбаева пишут о том, что «пространство и время общения является первым условием любых взаимоотношений» [Алиева, Оналбаева, 2019, с. 438]. Поддерживая эту мысль, мы в первую очередь обратим внимание на проксемы и хронемы.

Проксемы в структуре публицистического дискурса

Под проксемами понимаются «языковые структуры, репрезентирующие пространственные параметры, пространственные представления этноса, зафиксированные в языке и являющиеся когнитивными текстовыми скрепами» [Кузьминых, Огнева, 2013, с. 283].

Проксемика в ее широком смысле является наукой о том, каким образом пространство используется людьми в процессе их взаимодействия [Watson, 2019]. Ниже представлен пример анализа проксемы в контексте из статьи Дэна Билефски (1а) и далее – из статьи Эллен Барри (1б).

Контекст из статьи Дэна Билефски:

1а) *Yordanka Fandakova, the first woman to be mayor of Sofia, a mother, grandmother and former headmistress, said she had faced discrimination during the mayoral campaign when opponents taunted her for being a lackey of Mr. Borisov* [Bilefsky, 2010].

Йорданка Фандыкова, ставшая первой женщиной-мэром Софии, мать, бабушка и бывший директор школы, заявила, что во время предвыборной кампании она столкнулась с дискриминацией, когда оппоненты насмеялись над ней за то, что для г-на Борисова она исполняла роль лакея (здесь и далее перевод наш – Н. Т.).

Проксема-топоним *Sofia* репрезентирует локацию, где первым мэром стала представительница женского пола – Йорданка Фандыкова. София является столицей Болгарии, поэтому использование данного маркера выдвигает на передний план пространственные параметры страны, в которой статус женщины в политике возрос.

Контекст из статьи Эллен Барри:

1б) *Phone contact, they told her, was safer because it presupposed physical distance* [Barry, 2017].

Они сказали ей, что общение по телефону безопаснее, потому что предполагает наличие физического расстояния.

Эллен Барри использует проксема как средство передачи ощущения защищенности и безвредности при общении женщин с мужчинами по телефону. Развивая мысль, наличие физического расстояния может расцениваться как барьер для установления близкого общения или потенциального вреда.

Хронемы в структуре публицистического дискурса

Хронема – «это языковая единица, вербализующая темпоральный маркер в повествовательном контуре текста, репрезентирующий время как компонент невербального кода коммуникации» [Огнева, 2013, с. 141].

Контекст из статьи Дэна Билефски:

2а) *When Romania and Bulgaria joined the European Union in 2007, some temporary obstacles were imposed on their citizens by nine member states for their first seven years of membership, including their right to work and to benefit from social and medical programs* [Bilefsky, 2014].

Когда Румыния и Болгария присоединились к Европейскому Союзу в 2007 году, остальные девять стран-членов на протяжении первых семи лет создавали для граждан нововступивших стран определенные временные препятствия, которые затрагивали право на работу, а также использование социальных и медицинских программ.

В анализируемом предложении выявлено несколько хронем. В первую очередь, это хронемы *when* и *in 2007*. Указанные хронемы в рассматриваемом предложении конкретизируют временные параметры присоединения Румынии и Болгарии к Европейскому Союзу. Хронема *for their first seven years of membership* сосредотачивает внимание на продолжительном отрезке времени. В отличие от вышеупомянутого маркера темпоральности, который указывал на конкретный год, анализируемая хронема затрагивает более продолжительный этап членства Румынии и Болгарии в ЕС. Отсюда следует, что автор акцентирует внимание на последствиях вступления этих стран в ЕС на протяжении долгого периода, а точкой отсчета выбрана хронема, обозначающая год.

Контекст из статьи Эллен Барри:

2б) *Until, that is, a recent morning, when the girl had put a hat on and carefully arranged bags around herself, preparing to set off on an imaginary expedition* [Barry, 2018].

Это наблюдалось вплоть до недавнего утра, когда девочка надела шляпу и аккуратно разложила вокруг себя сумки, готовясь отправиться в воображаемое путешествие.

Рассматриваемый пример выявлен в статье *In Sweden's Preschools, Boys Learn to Dance and Girls Learn to Yell Number* Эллен Барри. Журналистка использует сложную, многокомпонентную хронему, состоящую из 3 ядер, а именно: *until, morning* и *when*. Мы полагаем, что функциональный потенциал рассматриваемого маркера темпоральности проявляется как сохранение связи с представленными ранее фактами относительно поведения девочки, героини повествования, и с одновременным переходом к представлению качественно нового характера ее деятельности.

Кинемы в структуре публицистического дискурса

Кинемы, будучи не менее важными маркерами невербальной коммуникации, являются единицами кинесики и представляют действия коммуникантов. Под кинемами понимаются «маркеры невербального кода, репрезентирующие жесты и телодвижения» [Огнева, Даниленко 2021: 62]. Рассмотрим использование данных единиц в публицистическом дискурсе Дэна Билефски (3а) и Эллен Барри (3б).

Контекст из статьи Дэна Билефски:

3а) *...Songul Fiktan, 31, said she was forced by her family to marry her cousin's husband because her cousin could not conceive. On the wedding night, she learned her husband was 65 years old. "I didn't know if my husband was young or old, handsome or ugly," she said, **shaking and wiping her eyes with her veil*** [Bilefsky, 2006].

*...31-летняя Сонгуль Фиктан сказала, что семья вынудила ее выйти замуж за мужа двоюродной сестры, потому что та не могла забеременеть. В первую брачную ночь она обнаружила, что ее новому мужу было 65 лет. «Я не знала, был ли мой муж молод или стар, красив или некрасив», – сказала она, **вздрагивая и вытирая глаза паранджой.***

Дэн Билефски в статье *Polygamy Fosters Culture Clashes (and Regrets) in Turkey* употребил двужадерную кинему *shaking and wiping*, которая свидетельствует о переживании жертвой насилия, Сонгуль Фиктан, негативных эмоций. Она не может их сдерживать, поэтому ее тело охвачено дрожью, и она вытирает слезы. Анализируемые кинемы таким образом отображают глубину эмоциональной реакции женщины на травмирующие события, которые происходят в условиях полигамного общества.

Контекст из статьи Эллен Барри:

3б) *When a journalist asked whether she believed the election had thrust the country deeper into political instability, the prime minister **peered at him through her spectacles**, saying: "What do you want, that I should **start crying**, 'Oh, crisis, we have a crisis!'"* [Barry, 2014].

*Когда журналист спросил, считает ли она, что выборы вогнали страну в еще большую политическую нестабильность, премьер-министр **пристально посмотрела на него сквозь очки** и сказала: «Вы хотите, чтобы я **начала вопить**: "Ах, наступил кризис, мы переживаем кризис!"*

Эллен Барри использует несколько кинем. Обратим внимание на первую кинему в рассматриваемом фрагменте – *peered at him through her spectacles*, анализ которой целесообразно проводить с учетом употребления и второй кинемы – *start crying*. Премьер-министр мимически выражала полную сосредоточенность и готовность активно эмоционально включаться в акт коммуникации с журналистом. Впоследствии она обратилась к нему с описанием предполагаемой ситуации, в которой ее могла охватить паника из-за ухудшения экономического состояния в стране. Это передает ее негодование относительно потенциально ожидаемой журналистами реакции в такой непростой ситуации. Между тем, отсутствие описываемого ею эмоционального негативного отклика с воплем служит благоприятным фоном для ее имиджа как политика.

Сенсемы в структуре публицистического дискурса

Сенсорика объединяет совокупность информации органов чувств, которая репрезентирована сенсемами. Под сенсемами понимаются номинанты, репрезентирующие информацию, получаемую через пять органов чувств: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус. Обратим внимание на практическое использование сенсем в статьях журналистов.

Контекст из статьи Дэна Билефски:

4а) *The farm's owner forbade the Latvians to wear gloves and the mushroom quickly turned her fingers black* [Bilefsky, 2005].

Хозяин фермы запретил латышам надевать перчатки для работы, и от грибов ее пальцы вскоре почернели.

Дэн Билефски описывает ситуацию, когда мигранты не имели возможности защитить кожу своих рук от загрязнений при сборе грибов, и те поменяли свой цвет. Соответственно, зрительное восприятие данных изменений лежат в основе сенсемы *turned her fingers black*.

Контекст из статьи Эллен Барри:

4б) *When a classmate tried to walk off with one of her bags, the girl held out the palm of her hand and shouted "No" at such a high volume that Ms. Sandberg's head swiveled around* [Barry, 2018].

Когда одноклассница попыталась удалиться с одной из ее сумок, девочка протянула ладонь и закричала «Нет!» с такой оглушительной громкостью, что г-жа Сэндберг невольно повернула голову.

В ранее упомянутой статье *In Sweden's Preschools, Boys Learn to Dance and Girls Learn to Yell* Эллен Барри используется сенсема *at such a high volume* с целью отображения эффекта от слухового восприятия голоса девочки. Громкий крик девочки, воспринимаемый на слух, ассоциируется со срочной необходимостью обратить внимание на нее, что в итоге и имело место.

Такемы в структуре публицистического дискурса

Такемы являются маркерами невербальной коммуникации, отражающие тактильный контакт в виде касания тела коммуникантов. Проанализируем соответствующий маркер на материале статей Дэна Билефски и Эллен Барри.

Контекст из статьи Дэна Билефски:

5а) ... *Kevin Carmichael, a senior fellow at the Center for International Governance Innovation, called its behavior the equivalent of "the schoolyard tough smearing a Cheez Whiz sandwich on the face of an innocent"* [Bilefsky, 2018].

...Кевин Кармайкл, старший научный сотрудник Центра инноваций в области международного управления, назвал его поведение схожим с поведением "хулигана со школьного двора, измазывающего сэндвичем Cheez Whiz лицо невинного человека".

Ядро такемы *smearing* предполагает взаимодействие двух коммуникантов, тела которых непосредственно задействованы в акте коммуникации. В данном случае, Кевин

Кармайкл описывает деятельность Дональда Трампа метафорическим образом через образ оскорбления путем грубого тактильного контакта.

Контекст из статьи Эллен Барри:

56) *“If she is drunk on top of that, she will provoke him even more,” he said. “If she is actively inviting contact, and then is surprised that this contact ends with a rape, she is all the more at fault.* [Barry, 2011]

«Если она еще и напьется, то еще больше его спровоцирует», – сказал он. Если женщина активно привлекает мужчину к общению, а потом удивляется, что оно заканчивается изнасилованием, то на ней лежит большая вина».

Сексуальное насилие подразумевает наличие тактильного контакта без обоюдного согласия. Соответственно, использование такемы *a rare* как части цитаты подчеркивает важность соблюдения традиционных норм поведения женщины, так как их нарушение детерминирует проявление насилия со стороны мужчины. Поскольку мы выявили наличие проксем, хронем, сенсем, кинем и такем в статьях как Дэна Билефски, так и Эллен Барри, следующей методологической процедурой стало установление различия в их количественных значениях. Полученные в результате количественного анализа данные представлены на рис. 1 и 2.

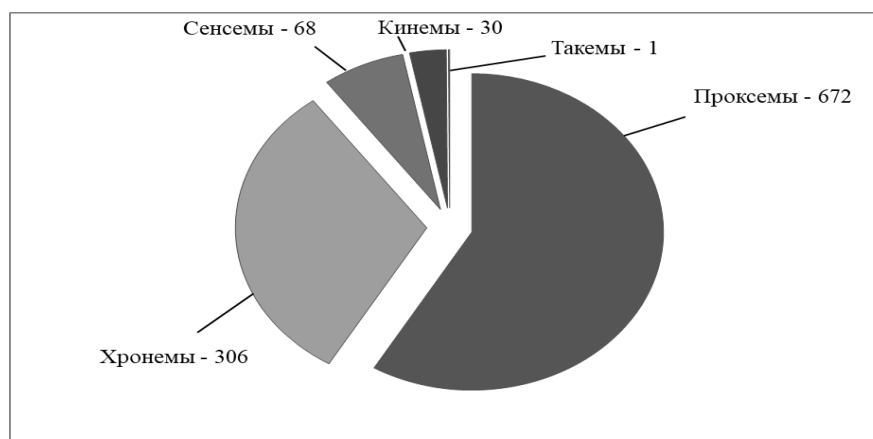

Рис. 1. Количественные показатели маркеров невербальной коммуникации в статьях Дэна Билефски, журналиста газеты The New York Times

Fig. 1. Quantitative indicators of markers of non-verbal communication in articles by Dan Bilefsky, journalist of “The New York Times”

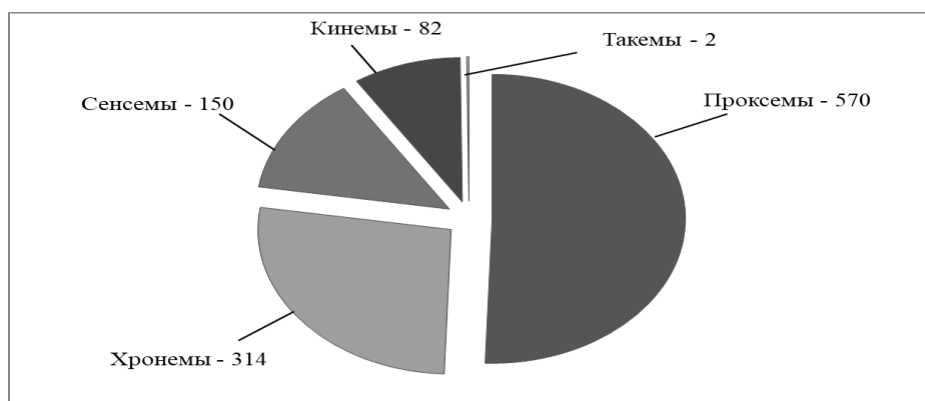

Рис. 2. Количественные показатели маркеров невербальной коммуникации в статьях Эллен Барри, журналистки газеты The New York Times

Fig. 2. Quantitative indicators of markers of non-verbal communication in articles by Ellen Barry, journalist of “The New York Times”

Как видим, наиболее частотным маркером невербальной коммуникации в статьях Дэна Билефски является проксема. Также, выявлено высокое число хронем. Сенсемы и кинемы употребляются с относительно средней частотой. Такемы являются низкочастотными номинантами. Как в публицистическом дискурсе Дэна Билефски, так и в публицистическом дискурсе Эллен Барри наиболее частотным маркером невербальной коммуникации является проксема, далее следует хронема. Как сенсема, так и кинема употребляются со средней частотой. Такема, как и у анализируемого журналиста, является низкочастотным номинантом в статьях Эллен Барри, что отражено на рис. 2.

Несмотря на то, что иерархия представленных маркеров у Дэна Билефски и Эллен Барри практически идентична, важно сопоставить их количественные показатели. Так, если в статьях Дэна Билефски зафиксировано использование 672 проксема, то у Эллен Барри – 570. Однако количество хронем имеет примерно одинаковое число – 306 в статьях рассматриваемого журналиста и 314 – в статьях журналистки. В случае с сенсемами нами выявлено употребление большего их количества в статьях журналистки (150 номинантов), нежели у журналиста (68 номинантов).

При сопоставлении количества кинем в статьях Эллен Барри насчитывается 82 номинанта, тогда как в статьях Дэна Билефски – всего 30. Низкочастотными маркерами невербальной коммуникации являются такемы – мы зафиксировали использование 2 такем в статьях Эллен Барри и 1 такемы в статье Дэна Билефски.

Таким образом, в публицистическом дискурсе Дэна Билефски чаще используются проксема, а у Эллен Барри – сенсемы и кинемы. Частота использования хронем и такем имеет незначительную разницу. Полученные результаты показывают основные отличия употребления маркеров невербального кода в мужском публицистическом дискурсе и в женском публицистическом дискурсе.

Список источников

- Barry E. 2011. A Dress Code For Russians? Priest Chides Skimpiness. The New York Times, Jan. 18, 2011. Available at: <https://www.nytimes.com/2011/01/19/world/europe/19russia.html> (accessed: 04.09.2021)
- Barry E. 2014. Matriarchs' Duel for Power Threatens to Tilt Bangladesh Off Balance. The New York Times, Jan. 11, 2014. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/01/12/world/asia/matriarchs-duel-for-power-threatens-to-tilt-bangladesh-off-balance.html> (accessed: 04.09.2021).
- Barry E. 2017. India's 'Phone Romeos' Look for Ms. Right via Wrong Numbers. The New York Times, March 24, 2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/03/22/world/asia/indias-phone-romeos-look-for-the-right-one-through-wrong-numbers.html> (accessed: 04.09.2021).
- Barry E. 2018. In Sweden's Preschools, Boys Learn to Dance and Girls Learn to Yell Numbers. The New York Times, March 24, 2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/03/24/world/europe/sweden-gender-neutral-preschools.html> (accessed: 04.09.2021).
- Bilefsky D. 2005. Migration's Flip Side: One Big Empty Nest. The New York Times, Dec. 12, 2005. Available at: <https://www.nytimes.com/2005/12/12/world/europe/migrations-flip-side-one-big-empty-nest.html> (accessed: 04.09.2021).
- Bilefsky D. 2006. Polygamy Fosters Culture Clashes (and Regrets) in Turkey. The New York Times, July 10, 2006. Available at: <https://www.nytimes.com/2006/07/10/world/europe/10turkey.html> (accessed: 04.09.2021).
- Bilefsky D. 2010. Women's Influence Grows in Bulgarian Public Life. The New York Times, Feb. 7, 2010. Available at: <https://www.nytimes.com/2010/02/08/world/europe/08iht-bulgwomen.html> (accessed: 04.09.2021).
- Bilefsky D. 2014. E.U. Labor Market Opens for Romanians and Bulgarians. The New York Times, Jan. 1, 2014. Available at: <https://www.nytimes.com/2014/01/02/world/europe/european-labor-market-opens-for-romanians-and-bulgarians.html> (дата обращения 04.09.2021).

Bilefsky D. 2018. Canadians Greet Bombardier Decision With Pride and a Little Snark. The New York Times, Jan. 11, 2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/01/27/world/americas/canada-bombardier-trump.html> (accessed: 04.09.2021).

Список литературы

- Абишева В.Т., Мадетхан Р.С. 2018. К вопросу о коммуникативных и когнитивных аспектах публицистического дискурса. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. JOURNALISM Series, 4 (125): 19–24. DOI: 10.32523/2616-7174-2018-125-4-19-24
- Алефиренко Н.Ф. 2009. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии. М., Флинта, 344 с.
- Алиева Д.А., Оналбаева А.Т. 2019. Отражение лингвокультуры казахов в проксемике. Вестник Казахстанско-Британского технического университета, 3 (50): 437–442.
- Даниленко И.А. 2016. Репрезентанты невербального кода коммуникации в номинативном поле концепта. Международный журнал экспериментального образования, (4-2): 327–330.
- Кузьминых Ю.А., Огнева Е.А. 2013. Репрезентация проксем в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста. Современные проблемы науки и образования, (3): 383. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/3/400.pdf> (дата обращения: 04.09.2021).
- Луцинская О.В. 2019. Дискурс конвергентных средств массовой коммуникации как разновидность медийного дискурса. В кн.: Журналистика - 2019: стан, праблемы і перспектывы, Матэрыялы 21 медународнай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск, 14–15 ліст. 2019 г. Пад рэд. В.А. Самусевіч. Мінск, БДУ: 440–444.
- Огнева Е.А. 2013. Темпоральная архитектура концептосферы художественного текста. В кн.: Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические, когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка. Под ред. А.Г. Бердниковой. Новосибирск, СибАК: 138–155.
- Огнева Е.А., Даниленко И.А. 2021. Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код. М., Эдитус, 208 с.
- Berger A.A. 2016. A Discourse on Discourse Studies. Society, 53 (6), 597–602. DOI: 10.1007/s12115-016-0071-z
- Burgoon J.K., Guerrero L.K., Floyd K. 2016. Nonverbal communication. Taylor and Francis, 509 p. DOI:10.4324/9781315663425
- Harrison R.P. 1989. Nonverbal communication. In: Human Communication as a Field of Study: Selected Contemporary Views. Ed. S.S. King. State University of New York: 113-126.
- Knapp M.L., Hall J.A., Horgan T.G. 2013. Nonverbal communication in human interaction. Boston, MA: Cengage Learning, 528 p.
- Ezaka S., Emechebe N.C. 2018. Nonverbal and Subliminal Communications in Media Convergence: A Perspective. IOSR Journal of Humanities and Social Science (IOSR-JHSS), 23 (7): 9–16. DOI: 10.9790/0837-2307010916
- O’Keeffe A. 2011. Media and Discourse Analysis. In: The Routledge Handbook of Discourse Analysis. Eds. J. Gee, M. Handford. London, Publ. Routledge: 441–454.
- Tiechuan M. 2016. A Study on Nonverbal Communication in Cross-culture. Asian Journal of Humanities and Social Sciences (AJHSS), 4 (1): 1-6. Available at: <http://ajhss.org/pdfs/Vol4Issue1/1.pdf> (accessed: 04.09.2021).
- Watson O.M. 2019. Proxemics as non-verbal communication. In: Man, Language and Society: Contributions to the Sociology of Language. Ed. S.K. Ghosh. Berlin, Boston, De Gruyter Mouton: 224–231. DOI: 10.1515/9783110905281-015
- Yarlott W.V., Cornelio C., Gao T., Finlayson M. 2018. Identifying the Discourse Function of News Article Paragraphs. In: Proceedings of the Workshop Events and Stories in the News 2018., Santa Fe, New Mexico, USA: 25–33.

References

- Abisheva V.T., Madetkhan R.S. 2018. To The Question of Communicative and Cognitive Aspects of Publicistic Discourse. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. JOURNALISM Series, 4 (125): 19–24 (in Kazakhstan). DOI: 10.32523/2616-7174-2018-125-4-19-24

- Alefirenko N.F. 2009. «Zhivoe» slovo: problemy funktsional'noy leksikologii ["Live" word: problems of functional lexicology]. M., Publ. Flinta, 344 p.
- Alieva D.A., Onalbaeva A.T. 2019. Reflection of the linguistic culture of kazakh in proxemics. *Қазақстан-британ техникәлік университетінің хабаршысы*, 3 (50): 437–442 (in Russia).
- Danilenko I.A. 2016. Representants of non-verbal communication code within the nominative field of a concept. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, (4-2): 327–330.
- Kuz'minykh Yu.A., Ogneva E.A. 2013. Representation of proxemics in the cognitive-discursive pattern of Fiction. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, (3): 383. Available at: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/3/400.pdf> (accessed: 04.09.2021).
- Lushchinskaya O.V. 2019. Discourse of convergent mass media as a kind of media discourse. In: *Zhurnalistyka - 2019: stan, problemy i perspektivy* [Journalism - 2019: camp, problems and prospects]. *Materyaly 21 medunarodnay navukova-praktychnay kanferentsyi*, Minsk, 14–15 list. 2019 g. Ed. V.A. Samusevich. Minsk, Publ. BDU: 440–444.
- Ogneva E.A. 2013. Temporal'naya arkhitektonika kontseptosfery khudozhestvennogo teksta [Temporal architectonics of the concept sphere of a literary text]. In: *Prioritetnye napravleniya lingvisticheskikh issledovaniy: obshcheteoreticheskie, kognitivnye, kommunikativno-pragmaticheskie i funktsional'no-grammaticheskie aspekty yazyka* [Priority areas of linguistic research: general theoretical, cognitive, communicative-pragmatic and functional-grammatical aspects of language]. Ed. A.G. Berdnikova. Novosibirsk, Publ. SibAK: 138–155.
- Ogneva E.A., Danilenko I.A. 2021. Dual'nost' khudozhestvennogo kontsepta kak tekstovyy informativnyy kod [Artistic concept duality as text informative code]. M., Publ. Editus, 208 p.
- Berger A.A. 2016. A Discourse on Discourse Studies. *Society*, 53 (6), 597–602. DOI: 10.1007/s12115-016-0071-z
- Burgoon J.K., Guerrero L.K., Floyd K. 2016. *Nonverbal communication*. Taylor and Francis, 509 p. DOI: 10.4324/9781315663425
- Harrison R.P. 1989. *Nonverbal communication*. In: *Human Communication As a Field of Study: Selected Contemporary Views*. Ed. S.S. King. State University of New York: 113–126.
- Knapp M.L., Hall J.A., Horgan T.G. 2013. *Nonverbal communication in human interaction*. Boston, MA: Cengage Learning, 528 p.
- Ezaka S., Emechebe N.C. 2018. Nonverbal and Subliminal Communications in Media Convergence: A Perspective. *IOSR Journal of Humanities And Social Science (IOSR-JHSS)*, 23 (7): 9–16. DOI: 10.9790/0837-2307010916
- O'Keeffe A. 2011. *Media and Discourse Analysis*. In: *The Routledge Handbook of Discourse Analysis*. Eds. J. Gee, M. Handford. London, Publ. Routledge: 441–454.
- M. 2016. A Study on Nonverbal Communication in Cross-culture. *Asian Journal of Humanities and Social Sciences (AJHSS)*, 4 (1): 1–6. Available at: <http://ajhss.org/pdfs/Vol4Issue1/1.pdf> (accessed: 04.09.2021).
- Watson O.M. 2019. Proxemics as non-verbal communication. In: *Man, Language and Society: Contributions to the Sociology of Language*. Ed. S.K. Ghosh. Berlin, Boston, De Gruyter Mouton: 224–231. DOI: 10.1515/9783110905281-015
- Yarlott W.V., Cornelio C., Gao T., Finlayson M. 2018. Identifying the Discourse Function of News Article Paragraphs. In: *Proceedings of the Workshop Events and Stories in the News 2018.*, Santa Fe, New Mexico, USA: 25–33.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of Interest: No potential conflict of interest reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Трофимова Наталия Алексеевна, магистр, аспирант кафедры иностранных языков Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Natalia A. Trofimova, master, postgraduate student of the Department of Foreign Languages, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia